

Мастерская

29 августа №8 Вестник томских писателей

ЮБИЛЕИ 2025 года

Скарлыгин Геннадий	17 января	- 75 лет
Яковлев Сергей	11 сентября	- 75 лет
Анкудинов Геннадий	31 декабря	- 70 лет
Яблокова Ирина	7 марта	- 65 лет
Назаренко Татьяна	21 июля	- 55 лет
Луговской Александр	18 декабря	- 55 лет
Кириллова Мария	16 февраля	- 45 лет
Харламов Андрей	14 января	- 40 лет

В Народном фронте Томской области состоялась передача 700 книжек стихов карманного формата для доставки на фронт бойцам СВО. Составителем и редактором выступил член Правления ТРО СП России Сергей Васильев, а профинансировал издание из собственных средств председатель ТРО СП России Геннадий Скарлыгин. В передаче книг приняли участие ряд авторов: Елена Синявская, Геннадий Плотников, Ольга Комарова, Александр Панов.

Победа будет за нами!

РОДНИК ПОЭЗИИ

26-27 июля 2025 года члены Союза писателей России Елена Клименко и Ольга Комарова приняли активное участие в работе литературного кемпинг-фестиваля «Юго-Александровский родник» имени Леонида Гержидовича. Фестивалю уже 20 лет. Сейчас он проходит под руководством Кемеровского отделения Союза писателей России при участии вдовы Леонида Гержидовича Нины Антоновны Красовой.

Томские поэты вместе с Дмитрием Филиппенко и Юлией Сычевой поработали мастерами на «Конвейере подборок», разбирая стихи и прозу начинающих авторов, делая акцент на давних творческих связях между нашими регионами.

Оксана Останина провела мастер-класс по написанию и продвижению произведений направления «фантастика». Ольга Аникушина, лауреат Губернаторской премии, обсудилась на «конвейере под-

борок», как и другие молодые участники фестиваля из Томска. Кроме того, томичи успешно участвовали в «Метафорическом батле» и литературном квесте по творчеству Леонида Гержидовича.

В рамках фестиваля прошли также поэтические чтения, презентации книг местных издательств, мастер-класс по фотографии, активности для детей, читка пьесы, поход на родник и прогулка по Юго-Александровке с гидом Ниной Антоновной. Стихи и песни звучали на сцене, в палатках и у костра.

Состоялись встречи с известными поэтами Кузбасса: Сергеем Донбаем, Дмитрием Мурзиным, Андреем Пятаком, Василием Гуляевым.

А самое главное - стихи Леонида Гержидовича звучали во время всего фестиваля и останутся с нами надолго:

*Утром для счастья немножко
Надо в таежном доме:
Был бы родник да дорожка
Через пихтовник к нему...*

В ЛИТО «Встреча» состоялась презентация книги томского поэта Николая Конирина (8.10.1953-3.05.2025), изданной тиражом 200 экз. на средства друзей.

Звучали стихи и песни на стихи Николая, слова от его творчестве, воспоминания. Вела презентацию Елена Синявская.

Встреча за встречей

Прошло занятие ЛИТО «Встреча», действующего на базе ТОУНБ им. А. С. Пушкина.

Члены ТРО СП России Ольга Комарова и Елена Клименко рассказали об участии томских литераторов в фестивале «Юго-Александровский родник» (Кемеровская область).

Елена Ланкина о участии в литературных мероприятиях в Санкт-Петербурге и публикациях.

Татьяна Самойлова об участии в бардовском фестивале на Иссук-Куле.

Член СП России Валентина Чубковец о работе волонтером в ожоговом госпитале Донецка.

Далее состоялась встреча с поэтом, исполнителем песен Сергеем Пепеляевым.

Завершилось занятие поэтическим кругом.

До новых встреч в Пушкинке на К. Маркса, д. 14.

А в Комплексном центре социальной поддержки населения Томской области, что расположен в Томске на ул. Мокрушина, состоялась встреча отдыхающих с томскими поэтами, членами ТРО СП России Сергеем Васильевым и Александром Пановым. Звучали рассказы из жизни авторов, стихи и песни. Вечер прошёл душевно, соразмерно сочетая грустные и весёлые ноты.

Спасибо слушателям за позитивный настрой и заинтересованное отношение к творчеству.

Новые издания

<p>Вышла электронная версия 3-го номера журнала «Начало века».</p>	<p>Отпечатан 2-й номер журнала «Казачи за камнем».</p>
--	--

Лишь ветер один шумит...

Третьякова Анфиса Сергеевна. Родилась и проживает в г. Симферополе. Студентка Института филологии КФУ им. В. И. Вернадского.

Член общественной организации «Международный Союз писателей и мастеров искусств», член Союза журналистов Крыма. Финалист первого Международного литературного конкурса поэтических переводов «Сожскія берагі сяброўства. Сожские берега дружбы». Финалист Национальной литературной премии «Слово» (2024 г.).

Внештатный корреспондент газеты «МК в Крыму». Публиковалась в «Литературной газете» (Москва), в журнале «Российский колокол», «Невский альманах», «Северо-Муйские огни», «Белая скала», «Истоки», «Москва», «Александр» и др.

Поцелуй Иуды

В Гефсиманском саду восемь древних олив
Знают, как одноглазый Иуда труслив.
Как он преданно ждал, чтоб случилась беда,
Наготове в любую минуту предать.
Как хотел он, чтоб принял из дружеских уст
Поцелуй и смертельный удар Иисус,
Что не мог ожидать от Иуды вреда,
Так как сам он не предал его никогда.
— Что ты делаешь, делай, Иуда, скорей,
Я молиться пойду к Елионской горе.

И в молитве над ним Божий лик воссиял.
— Да минует меня, Отче, чаша сия!
Он завидовал мне, он хотел быть, как я,
Но на все будет, Господи, воля твоя.
Вот приблизится он, предающий меня,
Как мне нож этот в спину от друга принять?
Дай мне, Господи, сил, я послушно иду,
Чтоб он выдал меня в Гефсиманском саду,
Чтоб он продал меня и в ночной тишине
Горько плакал предатель потом обо мне.

Белая скала

Я бережно кистью в картину несу
По капле всю реку Биюк-Карасу.

И вижу: девчонка, такая как я,
Спиной прислонилась к стене Ак-Кая.
От горя прогоркла степная полынь —
Любовь погибает у Белой скалы.

Знать, ветер укладывал феном ковыль
И выдул всю дурь из ее головы.
Но птицы признаний щебечут слова,
Лучи продолжают лицо целовать,
И жить призывает во веки веков
Скала нуммулитовых известняков.

Деревья

Задумчив деревьев вид —
Молчат они мне в ответ,
Лишь ветер один шумит,
Запутавшийся в листве.

Всю силу храня в корнях,
Ветвями ловя лучи,
Деревья могли б меня
Жить в мудрости научить.

Все видевшие они
Бесстрашно ждут ураган.

От многих из них лишь пни
Оставит рука врага.

А тем из них, что вдали
От рек и озер росли,
В ответ на призыв молитв,
Лишь ливень давал полив.

Быть памятником живым,
Тому, кто тебя взрастил,
Умеете только вы —
Хранители мудрости!

В больнице

Я на четверном этаже
В домашнем виде простоштанном,
А за окном шумят каштаны,
Что обесцветились уже.

Мне птицы песенки поют...
Запомнить бы моменты эти,
Пока лежу в палате третьей,
Больничный чувствуя уют.

Здесь так свободно в неглиже
Смотреть во двор, как ветви машут —
Зовут гулять палату нашу,
Чтоб стало легче на душе.

Соседке крикну из окна,
Что я уже спускаюсь скоро.
Пускай меня встречает город,
Тот, что вчера дождем прогнал.

В зачетный самый месяц май
Я заболела на отлично
И, чтоб блюсти режим больничный,
Врачам сдала себя сама.

Как только май ушел, июнь
Стремглав ворвался в отделение
И нашептал стихотворенья
В большую голову мою.

Яна Филар

Гренки с чесноком

Гренки с чесноком, ммм...

Аромат на всю кухню: ржаной, темный, с горчинкой хлеб и жгучий чеснок с маминой дачи. Вот есть такие вещи, глядя на которые, понимаешь: в мире и красота, и порядок. Кошки, например, улыбка любимого человека или гренки с чесноком.

Но это не так.

На самом деле всё во Вселенной стремится к хаосу. К энтропии. Разрушению на атомы и возвращению в первозданное состояние. А знаете, что такое первозданное состояние? Хаос.

Женщинам это особенно знакомо. Гладишь каждое воскресенье одну и ту же рубашку или в сотый раз протираешь зеркало в ванной и понимаешь: энтропия. Ты делала это столько раз, и всё равно твои усилия напрасны. Спустя час после уборки дома уже беспорядок, а холодильник снова пуст, хотя ты готовила буквально вчера.

А дети? Вот кто настоящие служители хаоса. При их появлении твоя жизнь разваливается на куски, ты сама превращаешься в сгусток беспокойных и вечно дерганых атомов, ходишь на школьные атомные собрания с другими неорганизованными частицами, чтобы вечером развалиться без сил на кварки.

И даже от любимых гренков с чесноком с годами начинает болеть поджелудочная. Всё, приехали, стол номер пять.

В прошлом году у соседа сгорела дача. Проводка старая, коротнуло. Сосед любил смотреть телевизор, слушать радио и греть чайник в одной розетке. Сосед выбегает, руками размахивает, жена плачет. Мы вместе худо-бедно пытаемся заливать пламя водой: кто из шланга, кто из ведра. Да куда там: лето стояло жаркое, а выпито накануне много — успело разгореться вовсю, пока сообразили. Ждем пожарных.

Смотрю я, как горит дача соседа, и понимаю: вот он, хаос. Сосед столько вложил в свой участок: сил, времени, денег. А теперь его труды польхают под вой сирен и ругань жены, а я мечтаю о том, чтобы ветер продолжал дуть в другую сторону. Так в душе человеческой, словно тучи, сталкиваются земное и возвышенное.

А на днях сын-подросток пришел домой не один. С девушкой. Если это создание можно так назвать. Юбка мини, колготки в сеточку, волосы всех цветов радуги и татуировка на бедре в виде скрученной кольцами змеи.

Немного о себе: я — писатель, графический дизайнер и иллюстратор. Автор двух романов, изданных в издательствах ЭКСМО и Rugram. Один из них вошел в топ продаж на выставке non/fictio№26. Являюсь призером прозаического турнира XII Литературного фестиваля им. Алексея Бельмасова, а также членом Совета молодых литераторов Кузбасса. Живу и работаю в г. Кемерово.

— Мама, это моя подруга Юля. Но друзья зовут ее Анакондой.

Вот оно, понимаю я. Всё стремится к хаосу. А еще думаю, что ж это за друзья такие: так назвать собственную подругу?

Впрочем, я давно ожидала чего-то подобного. Учеба давно не входила в круг интересов сына, начал курить, домой приходил только ночевать и попросить денег. Мы редко разговаривали. Но я находила утешение в том, что по крайней мере он не связался с плохой компанией. Конечно, то была мина при плохой игре.

И вот разрушение не остановить. Хаос окончательно вышел из-под контроля.

— Здравьете, — промурлыкало создание с портаком. Я вымучила улыбку. Невыносимо чувствовать себя лишней в собственном доме, так что я оделась и пошла прогуляться, сказав, что вспомнила о безотлагательном деле. Дом у нас в центре, подъезд выходит прямо на набережную речушки, которая уже отряхивалась ото льда. Удивительно, даже такой никудышный водоем стремился к великому, к морю.

Я присела на скамейку и устала перед собой без всяких мыслей. Будто мое сознание разрушилось, как древняя крепость под нашествием варваров. И вот тогда я впервые со времен ушедшего детства увидела мир. Он не стремился к хаосу и разрушению. Зима закончилась, набухали почки, птицы строили гнезда. Трава пробивалась сквозь трещины на асфальте. В земле копошилась жизнь. Далеко, над простором водной дороги раздался крик. Пронзительная, радостная трель коршуна, у которого не было особых причин кричать, кроме: «Эй вы, я живой! Живой!».

Из ничего всегда вырастает что-то. Одно уходит, а другое является.

Разве что смерть близкого человека меняет всё и оставляет такой хаос, после которого только выть. Но и сквозь руины когда-нибудь пробьется молодая трава, ведь этого для нас и хотели бы те, кто ушел. Возможно, они возвратились к хаосу, чтобы начать заново. Просто сделали это раньше нас.

Позвонил сосед по даче. Радостно прокричал в ухо, что отсудил страховку и нанял бригаду рабочих отстраивать дом. Заранее извинялся за шум и звал на будущее новоселье. Еще вычитал в Интернете, что на пепле лучше растет картошка.

Потом сообщение: «Мам, ты надолго?» Отвечать не стала. Пусть сюрприз будет, злорадно подумала я. А потом испугалась возможности ранних внуков и побежала домой, предвкушая неловкость. В доме стоял чесночный дух.

— Мама, мы тебе чай сделали. А Юля гренки с чесноком приготовила.

— Ты же знаешь, у меня поджелудочная разболится.

— Так ты их на масле жарить, — возмутился сын.

— А как иначе?

Я вошла в кухню и увидела, КАК. Юля ловко хватала выпрыгивающие из тостера куски хлеба и натирала их половинкой зубчика чеснока. Чай уже ждал на столе. Черный, без сахара, как я люблю.

— Вкуснее, чем на сковородке, — удивлялась я, наворачивая внезапный обед.

Юля улыбнулась, и я поняла, что хаос дается нам не в наказание. Если в твоей жизни что-то рушится, построй на обломках новое.

— Это кто, узнаете? — с гордостью показывала я свои фотографии в молодости. Юбка мини и колготки в сетку. Татуировки, конечно, не было, но это не значит, что не хотелось, просто семья небогатая и отец строгий. — За то, что у меня было четыре пары очков, друзья называли меня Паучихой.

Выпуск томской областной писательской организации «Мастерская» выходит при поддержке Администрации Томской области.

Редактор выпуска - Геннадий Скарлыгин.